

Сейчас я на кухне в приюте. Сестра моет посуду, а я ее вытираю. И во время этой процедуры начался наш разговор.

- Сестра, я хотел бы спросить вас кое о чем.

- Ясно. Спрашивай - Я чувствую легкое беспокойство в ее голосе. Но я все равно спросил. (Ясно. Спрашивай. Почему-то было на польском. Не знаю в чём дело.)

- Мне интересно, как этот приют до сих пор работает. Из какого источника вы раньше черпали средства? -Я что-то почувствовал, поэтому старался развеять сомнения как можно мягче.

Как только я это озвучил. Анна выронила тарелку из рук. Ее выражение лица немного напугало меня, страх, стыд и отвращение были отражены на ее лице. Лично я догадываюсь в чём дело, но я не хочу даже думать об этом. Я предпочел бы, чтобы это не было правдой.

Разбив тарелку, Анна с плачем выбежала из кухни. Если она захочет, она обязательно мне расскажет. Было ошибкой говорить с ней в таком тоне. Хотя мой вопрос и казался простым, Анна почувствовала в нем скрытый смысл. И это могло выдать ее тайну. Когда сестра исчезла, я решил закончить с уборкой и полететь в город.

Как сказал, так и сделал. Закончив работу, я отправился в город. Там не обошлось без моих "наставлений" для нескольких бандитов. Это ведь Готэм, для меня это норма. Я не могу выйти на улицу и не вмешаться. И меня это не беспокоит. Я чувствую огромное удовлетворение, когда вершу правосудие. Я уверен, что те, кого я наказал, уже никогда не вернуться на путь преступности. Я позаботился об этом надлежащим образом. Если кто-то из бывших бандитов станет свидетелем кражи, у него может случиться сердечный приступ или сильнейшее головокружение. Это единственный способ снизить преступность надолго, а не на мгновение, как делали большинство героев.

Однако это не означает, что я наказываю каждого воришку. Иногда кто-то ворует, просто потому что ему нечего есть. Я не наказываю таких людей, а наоборот, оказываю им поддержку. Иногда в виде нескольких долларов, а иногда, если у меня есть с собой еда, я даю им. Но пока это все, что я могу сделать. Ведь я не являюсь владельцем бизнеса или чего-либо подобного. Весь день я летал над городом и наказывал преступников. Разумеется, это не все. К примеру, когда я летал по окраинам Готэма в районах, где преступность встречается редко.

Чтобы посмеяться и просто помочь. Я помог пожилой женщине перейти дорогу. Дело было так:

Женщина шла по улице вдоль тротуара. Как будто ничего не произошло. Она направлялась к пешеходному переходу. Я наблюдал за ней, летая рядом, и тут мне пришла в голову одна идея. Женщина подошла к переходу и нажала кнопку на столбе. На светофоре начал переключаться свет. Пока женщина терпеливо ждет смены освещения. Крылатая фигура мгновенно появляется рядом с ней и протягивает к ней руку. Фигура окружена ярким желтым светом. (Заслуга белой энергии). И он говорит ей:

- Помочь тебе перейти улицу? - Я еле сдерживал себя. Я был на грани того, чтобы рассмеяться.

Вид лица женщины был бесценен. На ее лице застыло неверие. Ее мозг не мог осознать, что только что произошло. Похожие лица были у водителей, которые просто стояли у светофора. Многие из них фотографировали, но я ничего с этим не делал. Я даже помахал некоторым, когда переходил по полосам. После того, как я перешел полосу со старушкой. Я исчез, как только перешел дорогу. Держу пари, что эти люди не покинут церковь в течение месяца. И уж точно посещаемость воскресных месс увеличится на десяток-другой человек. И хорошо, еще один плюс от моей акции. Волк сыт, а овца цела. Как говорится. Я смеялся над их выражениями. А вместе с ним они уверовали.

Сегодня был хороший день. Я сделал много хорошего. Я помог, наказал. Когда я закончил, была уже ночь, так что я направился в свою новую комнату в приюте. Во время ужина моя сестра согласилась на мое проживание. Поэтому я пошёл в свою новую комнату, которая находилась на втором этаже. Еще у меня был балкон, с которого можно было отправиться в полет. Я зашел туда и сразу же лег спать. Было уже поздно, и я не хотел никого будить.

<http://tl.rulate.ru/book/54722/1443861>